Получив плату, кидаю кошель с камнями на берег. Гурабом проводил жадным взглядом мешочек, но ничего не сказал. Дирижабль набрал высоту и, развернувшись, отправился обратно в лавку. Ветер встречный, а потому паруса были сложены вдоль баллона, и все мощности котла были направлены на винт.

Клыков ледяных троллей у меня уже скопилось изрядно, но торговать я ими не буду. Это претило моей натуре. Пусть с севера ещё не пошла контрабанда, но налаженный канал был мал для моих задумок. Гоблины ребята ушлые, но их дирижабли предназначены скорее для перевозки маленьких и дорогих вещей, чем для массовой нелегальной торговли.

Некрокраб, выбравшись на берег, подхватил оплату и скрылся в водах, прыжком преодолев полосу прибоя. Камешки мне пригодятся для магических надобностей, и пусть это была капля в море, но всё равно лучше, чем ничего.

***

Ани'Катан читала письма от соседних ульев. Лишь самые отдалённые соседи не почувствовали отголоски войны с троллями, и выражали озабоченность наращиванием военной силы. Королеве самой было не по душе увеличивать количество подданных, это нарушало сложившуюся за века гармонию. Она знала, какие потрясения переживал народ нерубов, прежде чем сумел выстроить всеобщую гармонию. И если бы обстоятельства не вынуждали её, она ни за что не стала бы откладывать лишние яйца.

Пальцы королевы скользили по легчайшей вязи посланий, улавливая в переплетениях следы феромонов, лучше других передававшие отношение соседей к происходящему. Все они будут увеличивать количество армии – или для борьбы с новым врагом, или в ответ на усиление других ульев. Очередной свиток был передан архивариусом, и мать нерубов поняла, что этот кардинально отличается от прочих. Ази'Маран не просто поддерживала её начинания, а предлагала совместные действия. Дальняя колония уже сталкивалась с новым врагом, и потеряла многих, так и не сумев отловить вторженца. Перечитав послание в третий раз, королева прострекотала:

– Ара'Гадак, поручаю тебе и прочим магам внимательно изучить опыт моей сестры, это пригодится для нашего дела.

Свиток был передан главе магов, вопреки тому, что первым с ним после королевы должен ознакомиться архивариус. Но дело срочное, и от информации зависят многие жизни её подданных.

– Ошибки недопустимы, – добавила в слова облако феромонов королева. – И поторопись.

– Приложу все усилия, – поклонился неруб, заспешив в центр переплетения магической

паутины.

***

Некоторое время спустя.

Комблюгз с нетерпением ожидал возвращение дирижабля. Вразус не понимал истинной цены пушкам, а гоблин не спешил его просвещать, справедливо полагая что это отразилось бы на цене в сторону увеличения. За хорошие вещи можно и переплатить, но кто в здравом уме станет это делать? Хихикнув, он потёр руки, предвкушая скорое время триумфа. Человек был новичком в деле незаконной торговли, но можно ли её было назвать незаконной? Так или иначе с неё шли налоги – не королю, так его страже или приближённым. Многие человеческие законы были сущим бредом с его точки зрения, мешая получать прибыль и вольно дышать удачливым торговцам. Несмотря на непрерывный шум, всегда стоявший в лавке, его уши уловили шаги Гурабома и человека.

– Как всё прошло? – спросил он капитана дирижабля.

– В лучшем виде. Ни засад, ни шпионов, даже не пришлось скидывать взрывчатку.

Человек, кивнув ему, молча удалился, и хозяин лавки наконец смог пойти наверх и оприходовать груз. Даже племянник прекратил возиться со своей машинерией, и полез с ним на крышу. Свисток известит о посетителях, а дело не терпело отлагательств.

– Я узнал, откуда человек взял оружие. В порт так и не вернулся Северный Тюлень. Глупо, что он продал нам все пушки с него.

– Это только на руку. Предлагаю устроить пожар, и заняться наконец нашими делами.

– Ты уверен, что справишься?

– Мы же будем не одни. Златозуб многим отдавил носы, и теряет хватку.

***

Мой отдых с знакомыми девицами лёгкого поведения был прерван, опять гронновы нерубы совершили вылазку в неожиданном месте. Новоподнятая нежить почти не интересовала

натрезимов, но вся моя старая гвардия была скомпроментирована. В любой момент тюремщики могли подключиться к их разуму, что невероятно бесило.

Голираш почувствовал множественные источники жизни, и плюнув на конспирацию, я направил отряд нерубов-нежити ему на помощь. Можно было бы «потерять» старых приспешников, но это было невыгодно по многим позициям. Во-первых, мой магический потенциал уменьшится. Во-вторых демоны могут начать шевелиться, и потребовать себе новые «глаза». В-третьих – через контроль разума я мог сливать им дезинформацию, «переписывая» события в нужном свете. И теперь оставалось только положиться на судьбу, чтобы рогатым не стрельнуло проверить, чем же мой подчинённый в данный момент занимается.

Прядильщики и бегунки выстроились вокруг лича в защитную позицию, но я не обольщался этим. Схватка с жуками показала, чего стоят советы моих нерубов в борьбе с воинами. К счастью у меня осталась Чума, и паукожуков ждёт неприятный сюрприз. До контакта я успел «разложить» её аккуратными кучками, и теперь ждал. Членистоногие наступали со всех сторон, подобной армией они штурмовали окрестности первого преображения лоа, и теперь зелёные облачка облепляли нападающих, стремясь превратить их в нежить.

Какого огра?! Чумные споры вместо того, чтобы внедряться в дыхательную систему, оседали на паутинном фильтре. Гронновы пауки! Делать нечего, пора идти на прорыв – подконтрольная нежить выстраивается клином, Голираш забирается на спину прядильщику и мы идём на таран. Несколько ледяных сосулек упокоили самых прытких, поравнявшись с передовой волной выпускаем волну смерти, сбивая строй нападающих, а теперь – ходу! Телекинезом отражаю несколько сетей, десяток камней колотят по хитину, грозя переломать ноги транспорту, один камень влетел в голову личу, так, что черепушка треснула.

Кольцо успело сомкнуться, но лич сумел вырваться, пожертвовав остальной свитой, которую споро рубили хитиновыми клинками и забрасывали паутиной. Как бы в очередную засаду не влететь – тоннели у нерубов обширные, а я, как назло практически ничего о них не знаю.

***

Лич оторвался от преследователей, мои немёртвые воины порублены на куски и замотаны в паутину. Повторить удачный саботаж с исследованиями я не смогу, а потому с помощью некропластики превращаю останки в подобие кислотной каши – вряд ли маги нерубов смогут по ним что-либо понять. Но кто знает этих многоногов? Раз от раза они преподносят мне сюрпризы. Теперь придётся чистить память личу, пока натрезимы не почтили его своим ментальным вниманием. Надо бы и остальных собрать в одно место, и направить в помощь тем, кто ведёт исследования на выходе в открытое море.

В свете произошедших событий защита некролабораторий уже не видится достаточной, но всё-таки у троллей есть источник силы, а с ним никакие паутинные респираторы не котируются – развею с любой защитой. Хотя – должно хватить. Тролли-личи уже поднаторели в работе с

некропластикой, и под моим чутким руководством осваивали создание новых ментальных конструктов. Мумии я до сих пор не поднимал – тупые болванчики, требующие непрерывного контроля не то, что нам нужно. А для того, чтобы они могли действовать самостоятельно, требовалось чтобы у них были хотя бы зачатки интеллекта.

Живых превращать в нежить куда проще, мало того, что все управляющие цепи строятся на уже существующих, так и душа идёт солидным «бонусом», давая подпитку и «саморемонт». Прочие требуют профилактического осмотра, и чем больше было поднятий, тем хилее получается юнит. Изобретать Порчу я пока поостерегусь – заканчивать войну с нерубами в ближайшее время не входит в мои планы, да и где брать питание для этой убервафли? На поверхности я ещё смогу поддерживать её за счёт мха, травы и животных, а в голых тоннелях толку от неё будет немного.

По большому счёту я лучше освоил големостроение, специфическое, но наши поделия были по свойствам ближе к артефактам, чем к полноценной нежити. Очень не хватало единой магической школы – без массовых отработанных ритуалов создание единообразной нежити дело хлопотное. Мумии же по большей части были очень похожими, и лучше изобрести «конвейер», по одной я их заколебусь поднимать, даже с поддержкой всех наличествующих личей.

***

Некоторое время спустя.

Плюнув на создание единого ритуала, решил разбить поднятие нежити на несколько этапов. Первый состоял в том, чтобы наполнить некроэнергией заготовки, для чего подчинённые отстроили пирамиду с полостями-фокусами. За раз в такую влезало тридцать троллиных мумий, а созданный на вершине «страж» производил магическую напитку. «Промаринованных» мумий ждали следующие пирамиды, где с помощью некропластики в грудь им вживлялся амулет с заключённой внутри душой рыбы или животного. Эти «батарейки» шли на подпитку зарождающейся магической конструкции, что послужит основой для третьего этапа.

Последними были парные алтари. На в фокус первого укладывался подготовленный материал, а второй занимал лич, с которого делался магоментальный слепок. Это не наделяло поднимаемую нежить магическими силами, зато позволяло привить ей самостоятельность. Они, хоть и были тупее низших, зато не требовали непрерывного контроля. Отсутствие разума для подданных объяснялось тем, что почившие подобны новорождённым, им заново нужно познавать мир.

Не оставил я вниманием и подрастающее поколение. Большинство детей жили возле второго источника силы. Это должно способствовать развитию магического дара. Но и здесь не обошлось без накладок. Все одарённые тролли хотели получить в дар Вечность как можно

скорее. Пришлось ввести ещё одно правило для Возвышения – не менее двух одарённых наследников. Дело это долгое, но со временем себя не просто окупит, а позволит наращивать магический потенциал моей империи.

Из истории Варкрафта я знал, как сильно могут меняться жители под действием маги, но не тешил себя надеждами на формирование нового вида на основе троллей, как это произошло под действием Источника Вечности. Мощность не та. Но было бы неплохо получить нечто похожее.

***

На остатках сгоревшей лавки копошились нанятые гоблины, растаскивая дымящиеся головёшки и остатки битой посуды, а сам хозяин лавки громко ругался, пересчитывая постигшие его убытки. Племянник не показывался на глаза, поговаривали, что это он перестарался со своим изобретением. Ремонт шёл быстро, но бестолково, зеленокожие провозились дотемна, так ничего и не успев сделать. Горела лавка уже не в первый раз, и привычные к этому горожане судачили, сколько она простоит до нового пожара. С наступлением темноты все гоблины разошлись, и какой-то мальчишка осмелился осмотреть после них руины, надеясь найти что-то ценное.

Комблюгз, сидя в гондоле дирижабля, радостно скалился. Бросать торговлю даже на день он не хотел, но «случайный» пожар позволял списать часть товара и прикрыть его отсутствие. Он уже успел привлечь всю родню и нанять ещё пару дирижаблей, пообещав им трофеи, отчего его сердце обливалось кровью.

– Вижу цель, наводи! – заорал Гурабом, вглядываясь в монструозную систему зеркал. Она позволяла видеть в кромешной тьме, но если впереди что-нибудь загорится, ослепнет он на полдня минимум.

Раздался стук, дирижабль вздрогнул, а над головой послышался свист уходящего воздуха. Враг тоже не дремал, и второй выстрел продырявил баллон ещё сильнее. «Стреляйте, стреляйте! Посмотрим, кто раньше упадёт на землю!» – злорадно подумал он. Рявкнула пушка, посылая вперёд книппеля, гондолу мотнуло, как будто великан наподдал по ней ногой, выровнявшись, сделали ещё один выстрел, и канониры, рассыпая порох, перезаряжали орудия. Наверх уже карабкались гоблины, ставя заплаты, но их дирижабль всё равно снижался.

Златозуб был торговым бароном, но не самым богатым. Титул он приобрёл недавно, и не мог иметь много охраны. Вражеский дирижабль запулил в их сторону сноп ракет, попав по одному нападающему, но третий выстрелил в его сторону картечью, отозвавшуюся деревянным перестуком по гондоле. Так их! Ещё раз громыхнули пушки, отправляя второго защитника на землю, а внизу уже царила суета. Открыв люки, нападающие кидали вниз склянки с ядом и горючей смесью, внося в ряды защитников сумятицу. Пусть пожгут имущество, зато он сможет занять выгодную торговую точку, и брать плату за ремонт дирижаблей!

http://tl.rulate.ru/book/25802/561379